

«Я ГИМНЫ прежние пою...»

Музыка и политика. Сочетание казалось бы, странное. И все же история знает немало драматических, а порой курьезных эпизодов, когда одно тесно переплеталось с другим.

На Олимпийских играх спортсмены ГДР и ФРГ, представленные объединенной командой, отказались от исполнения государственных гимнов обеих стран. Вместо этого прозвучал фрагмент из Девятой симфонии Бетховена.

Слово «гимн» происходит от греческого *hymnos* — торжественная песня. Свои начало гимны ведут от культов языческих божеств. Яркий отзвук обожествления природы — «Песнь Яриле-Солнца» в «Снегурочке» Римского-Корсакова. Гимнический характер носят многие церковные песнопения — католические и особенно протестантские хоралы. Немногим известно, что Фридрих Энгельсу, знатоку и тонкому ценителю музыкального искусства, принадлежала гармонизация протестантского хорала «Господь — твердыня наша», который он называл «Марсельезой крестьянской войны».

Государственные гимны стран мира возникли поразному. Порой стихи и музыку специально заказывали поэтам и композиторам. В большинстве же случаев гимнами становились песнопения, уже вошедшие и в жизнь, и в историю. Наиболее яркий пример тому — «Марсельеза».

Ее автор — военный инженер Руже де Лиль — сочинил песню по просьбе мэра французского города Страсбург для воинских частей, выступавших в поход против германского вторжения во Францию. Первоначальное название ее — «Боевая песня Рейнской армии».

И стихи, и напев были сочинены Руже де Лилем в едином порыве вдохновения, в ночь с 25 на 26 апреля 1892 года (Стефан Цвейг назвал автора «гением одной ночи»). Вскоре, однако, песня обрела свое второе рождение и получила новое название, когда 22 июня того же года батальон марсельских добровольцев пронес ее по предместьям Парижа. По словам Цвейга, «революция обрела в «Марсельезе» свой голос, и революция приняла ее как свой гимн».

По недоброй иронии судьбы имя Руже де Лилиа было надолго забыто; оно вообще не значилось в многократных изданиях «Марсельезы». К тому же военный инженер был не в состоянии написать партитуру песни для исполнения с оркестром — это сделал его соотечественник, известный композитор Франсуа Госсек.

Само существование государственных гимнов на протяжении столетий и даже сменяющихся десятилетий познало немало перепадов, подчас полярных — от триумфа до запрета. Здесь вновь беспрецедентна судьба бессмертной песни Руже де Лилиа, о которой пишет Стефан Цвейг: «...Марсельеза вместе с победоносными войсками Наполеона вихрем промчалась по всем странам Европы, после чего Наполеон, едва став императором, вычеркнул эту песню, как слишком революционную, из программ всех официальных торжеств, а после Реставрации Бурбоны и совсем запретили ее».

В дальнейшем — вновь звездные часы песни, обретшей новую силу в дни революции 1848 года, в дни Парижской коммуны...

Франции обязано человечество и рождением «Интернационала». Автор стихотворения — Эжен Потье, член 1-го Интернационала, один из организаторов Парижской коммуны и обороны Парижа от немецких войск.

Широкая международная известность пришла к «Интернационалу» не сразу: стихотворение увидело свет лишь в 1887 году в сборнике Потье «Революционные песни». Музыка же «Интернационала» поэту не суждено было услышать — она была написана Пьером Дегейтером уже после смерти Потье, и песня впервые прозвучала 23 июня 1888 года во французском городе Лилль в исполнении хора

рабочих хорового общества «Лири трудящихся».

...Без малого сорок семь лет тому назад верховному вождю пришла идея, как всегда гениальная (среди других, столь же гениальных): заменить существующий государственный гимн на новый. Сказано — сделано. Музыка гимна-заменителя бытовала и раньше. Текст же создали, соревнуясь в лести великому кормчему, два рабоблестующих гимнотворца. Гимн, однако, получился не только льстивый, но и кондово-невыразительный. Народ же, оценив эту поделку по-своему, окрестил авторов «гимнюками»...

На Первом съезде народных депутатов СССР Евгений Евтушенко предложил «объявить конкурс на новый Гимн Советского Союза, ибо слова сегодняшнего безнадежно устарели». Миллионам людей в течение 33 лет миллионными тиражами вдалбливали рифмованную ложь, что «нас вырастил Сталин на верность народу». К счастью, «воспитывались поколения» не только на вынужденном соприкосновении с этой ложью — ведь еще задолго до бесценного приобщения к высокой правде А. Сахарова, А. Солженицына, Д. Лихачева существовали для нескольких поколений Л. Толстой, А. Чехов, А. Ахматова, Б. Пастернак. И, когда в 1977 году «вырастивший нас Сталин» был отрешивширован присяжным гимнописцем с легкостью необыкновенной, это ровным счетом ничего не изменило в казенных и бездуховных виршах.

Так, может статься, не один лишь автор текста сегодня вправе оценивать моральные и художественные достоинства обеих редакций гимна? Обязательно ли нам ждать еще 33 года?

Говорят, за народом — последнее слово. Но хочется, чтобы слово народа стало первым! Заранее присоединюсь к мнению инженера В. Бочарова («Правда», 19 января 1990 г.): «Звучат слова о партии, ведущей нас к торжеству коммунизма, о нерушимом союзе свободных республик... Конечно, без гимна нет страны. Но он должен отражать реальную жизнь государства и реальные чувства его граждан... Народу нужен другой гимн — истинно народный, правдивый и демократичный. Создать такой, конечно, непросто, но и оставлять его в теперешнем виде, по-моему, нельзя. Предлагаю по крайней мере прекратить его пение по радио».

Ну, а что же музыка? Для гимна «образца 1944 года» была использована музыка «Гимна партии большевиков», ранее написанная А. Александровым (при этом «Интернационал» остался партийным гимном). Сказать по правде, мне никогда не хотелось петь и слушать эту неуклюжую, холодную музыку (чего никак уж не скажешь об «Интернационале»!)

В 1977 году наряду с «заключением» Сталина и новыми рифмами была осуществлена и новая музыкальная редакция гимна. Она была сделана Яном Френкелем. Эта его работа нигде не была афиширована. Мелодия стала более плавной, в ней поубавилось рубленого «пунктирного» ритма, ярче зазвучал оркестр. Но никакое даже самое высокопрофессиональное «хирургическое» вмешательство извне не может привести в музыку отсутствующую в ней истинную художественность.

Так, может быть, обратиться к нашему светлому музыкальному прошлому? И приходят на память две мелодии неизбежной красоты и высокой духовности. Это «Гимн великому городу» из балета «Медный всадник» Глиэра и «Песня о мире» Шостаковича (из музыки к кинофильму «Встреча на Эльбе»).

На XXV съезде КПСС один из делегатов («правый» или «левый»?) предложил отменить «Интернационал» в качестве партийного гимна. Ответом ему было молчание. Более того, съезд, как и обычно, завершился пением «Интернационала». Не знаю, пел ли инициатор отмены или стоял молча, но общая реакция меня определенно удовлетворила. В самом деле, лю-

бые гимны — не перчатки или манишки, и менять их следует с куда большей продуманностью и обоснованностью. Однако любые мнения и позиции могут иметь различную по своей убедительности аргументацию. И вот еще строки из письма в «Правду» (7 апреля 1990 г.) читателя А. Бедрицкого: «Отвечает ли текст духу нашего времени, нашим стремлениям, надеждам и высоким целям? Право же, такие слова, как «весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем...», звучат ныне диссонансом... Думаю, текст «Интернационала» нуждается ныне в переработке. А вот музыку надо сохранить. Она не устареет».

Здесь следует напомнить не всем известный факт: в общепринятом русском тексте «Интернационала» воплощен перевод только 1-й, 2-й и 6-й строф стихотворения Эжена Потье. Информационная «решетка» нашла выражение в отсутствии каких-либо упоминаний имени автора русского текста в большинстве изданий «Интернационала». Получалось, бессмертная песня «сама себя перевела»... И лишь в сотую годовщину «Интернационала» читатели «Советской культуры» смогли прочесть, что в 1902 году Аркадий Яковлевич Коц, обучавшийся в Париже горному делу, перевел песню на русский язык.

Вопрос о создании Гимна Российской Федерации встает не впервые. Своёобразие свидетельствует тому — творческий архив великого композитора двадцатого века Сергея Прокофьева, хранящийся в Центральном государственном архиве литературы и искусства. Среди рукописей — практически неизвестные прокофьевские варианты Гимна СССР и Гимна РСФСР. В каталоге прокофьевских сочинений они почему-то названы «эскизами», между тем речь идет о совершенно законченных сочинениях. Более того, исключительно требовательный к себе, Прокофьев создал три варианта Гимна РСФСР. (Эта рукопись помечена 1946 годом). И жаль, что эта отмеченная благородной простотой, музыка до сих пор не привлекла внимания исполнителей.

Что же касается Гимна РСФСР, то конкурс на его создание в то время официально не объявлялся — как и в отношении Гимна СССР. Несколько ведущим композиторам было просто предложено «попробовать свои силы». Но гимн так и «не состоялся». Впрочем, в 1946 году у России не было не только гимна...

На VI съезде Союза композиторов РСФСР Родион Щедрин предложил для создания российского гимна обратиться к «Патриотической песне» Глинки. Лучшего гимна для России, чем эта величавая, солнечно-светлая мелодия, думается, нет.

В творческом наследии композитора «Патриотическая песня» известна лишь в эскизе. Тем не менее гениальная мелодия уже давно привлекает внимание музыкантов. Объявлен конкурс на создание стихотворного текста российского гимна. Конечно, хорошо, если стихи будут духовно созвучны гениальной музыке.

Вспоминая гордо-величавую мелодию венгерского гимна. Созданный в 1844 году выдающимся творцом музыки Ференцом Эркедем на стихи Ференца Кельчеи гимн «Боже, благослови венгра» пережил империи Габсбургов, режим Хорти, сталинистское безвременье Ракоши — и ни у кого не поднялась рука наложить запрет на прекрасную песню чистой души народа. Звучит она и сегодня, в близком преддверии своего 150-летия. Еще раньше, в 1992 году, мир отметит 200-летие «Марсельезы». И каждый венгр, любящий Венгрию, и каждый француз, любящий Францию, может с гордостью и достоинством повторить на своем родном языке праведную пушкинскую строку:

«Я гимны прежние пою...»
Остается надеяться, что и мы наконец обретем гимн, достойный этих слов.

В. БЛОК,
композитор.